

Отже, аудіювання є основою спілкування, саме з нього починається оволодіння усною комунікацією. Будучи необхідною умовою спілкування, аудіювання забезпечує успіх в оволодінні усним мовленням. Тому аудіюванню необхідно вчити, як і будь-якому іншому виду мовленнєвої діяльності, оскільки якість засвоєння навчального матеріалу значною мірою залежить від умінь студентів узяти з прослуханого тексту чи повідомлення всю необхідну інформацію.

Підготовка розвиненої мовної особистості повинна включати систему вправ і завдань, спрямованих на формування і розвиток комунікативної компетенції в усіх видах мовленнєвої діяльності, що в першу чергу передбачає навчання такого важливого вміння, як умінь слухати-розуміти усні повідомлення. Спеціально розроблені і організоване навчання аудіювання – один із резервів покращення мовної і мовленнєвої підготовки іноземних студентів технічних спеціальностей.

Важливою умовою виховання розвиненої мовної особистості є навчання аудіювання як виду мовленнєвої діяльності, спрямоване на усвідомлене сприймання студентами усної інформації різних типів, стилів і жанрів мовлення, яка надходить із різноманітних джерел. Навчання аудіювання передбачає на заняттях російської мови передбачає уточнення обсягу знань і вмінь, необхідних для ефективного сприймання усних повідомлень, урахування вікових особливостей студентів і їхні можливості.

Істотною сприятливою умовою для розвитку аудіативних умінь і навичок є включення до змісту навчальної програми питання про аудіювання як вид мовленнєвої діяльності, визначення вмінь та системи завдань для їх розвитку.

Таким чином, розвиток аудіативних умінь і навичок буде ефективним тоді, коли в процесі навчання звертатиметься увага на мотивацію, мету сприймання усних висловлювань, навчання відбуватиметься систематично і цілеспрямовано, матиме вихід на між предметні зв'язки.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ:

1. Вайсбург М.Л. Обучение пониманию иностранной речи на слух. – М.: Просвещение, 1965. – 240 с.
2. Кочкина З.А. Аудирование: что это такое? // Иностранные языки в школе. – 1964. – № 5. – С. 14-18.
3. Кочкина З.А. Что должны слышать студенты при овладении иностранным языком // Иностранные языки в высшей школе / Под ред. З.А. Кочкиной. — М.:

- Высш. шк.. 1965. — Вып. 1. — С. 17-26.
4. Кулиш Л.Ю. Виды аудирования / Общая методика обучения иностранному языку: Хрестоматия. М.: Русский язык, 1991. – С. 224-238.
5. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка. – М. : Просвещение, 1988. – 240 с.

УДК: 811.161.1

Т.Н. Мищенко, Т.Я. Ряннель ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО РКИ

Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля

Необходимость повышения эффективности учебного процесса при обучении иностранных студентов русскому языку ставит вопрос об организации адекватной системы контроля, которая, являясь составной частью педагогического процесса, отвечала бы ведущему принципу активной коммуникативности.

В последнее время вопросы контроля привлекают к себе все большее внимание. Контроль важен, прежде всего, для управления учебным процессом, установления соответствия между намеченными целями и достигнутыми результатами. Результаты контроля дают возможность преподавателю рационально распределить время, необходимое для развития всех видов речевой деятельности, выявить эффективность тех или иных приемов обучения и правильно построить программу работы в соответствии с конечными целями обучения.

Практический опыт работы с иностранными студентами частично отражен в учебных пособиях и сборниках методических статей. Несмотря на очевидность и необходимость

контроля знаний, умений и навыков в учебном процессе, учебники русского языка для иностранцев почти не содержат контрольных заданий и уроков, недостаточно и специальных пособий. Поэтому разработка контролирующих материалов по русскому языку, в частности, тестовых заданий, является в настоящее время весьма актуальной проблемой.

Проведение оперативного контроля сформированности языковых навыков и умений при изучении лексики и грамматики русского языка с помощью тестовых заданий заметно оптимизирует учебный процесс, вследствие того что тест как форма контрольно-тренировочного задания, предназначенного для определения уровня лингвистической компетенции учащегося, отличается стандартностью структуры, простотой процедуры выполнения, мелкой дозировкой учебного материала, легкостью осуществления обратной связи.

Преимуществом такого стандартизированного контроля является индивидуализация процесса обучения. Тестовые задания могут выпол-

няться под руководством преподавателя и самостоятельно, использоваться для текущего контроля, стартовой и итоговой контрольных работ.

Принципом отбора лексико-грамматического материала представленных тестовых заданий послужило выделение традиционных трудностей усвоения иностранными студентами системы русского языка: лексической, видо-временной, предложно-падежной.

Так, для контроля лексических навыков на 1 курсе можно предложить такие варианты тестовых заданий на основе множественного выбора: **Выберите нужное однокоренное слово** (Учиться, учить, учитель, ученик ... /учеба, урожай, урок, улица); **Выберите нужный антоним** (На улице сегодня очень хо-

лодно. /прохладно, жарко, тепло, свежо); **Выберите нужный синоним** (С моря дул свежий ветер. /прохладный, жаркий, теплый, сильный/); На столе лежала свежая газета /новая, прохладная, интересная, сегодняшняя); **Выберите нужный глагол движения** (Студенты ... в класс. /отошли, вышли, ушли, вошли); **Укажите лишнее слово в группе** (железный, кожаный, деревянный, железистый; меховой, серебряный, шелковый, серебристый).

Предлагаемые тестовые задания являются средством интенсификации учебного процесса, так как позволяют оперативно установить степень овладения студентами учебным материалом, активизируют их самостоятельную работу.

УДК: 371:174:57(470+476)

Т.Н. Руденко

СООТНОШЕНИЕ «СЛОВА» И «ВЕЩИ» В ПОЭЗИИ А.С. КУШНЕРА

Восточно украинский национальный университет имени Владимира Даля

Александр Кушнер – один из ведущих лириков современности. Его творчество отражает важнейшие вехи развития русской поэзии 60-х – 90-х гг. XX века и начала XXI. Вот как оценил его вклад в русскую литературу Иосиф Бродский: «Александр Кушнер — один из лучших лирических поэтов XX века», добавив при этом, что биография поэта в том, что он выбирает в доставшемся ему литературном наследстве [1,108]. Кушнер – поэт-филолог, поэт-ученый, что, впрочем, не уникально для русской литературы: вспомним И. Анненского, В. Брюсова, Н. Гумилева, Вл. Ходасевича, Н. Заболоцкого, также закончивших историко-филологический факультет или учившихся на нем.

Каждое из произведений Кушнера имеет свою систему пространственно-временных координат – свое Прошлое, Настоящее и Будущее, свое географическое пространство, однако для поэта все они – потенциальные прототексты, равно удаленные от него во времени и пространстве. «Мысль поэта свободно движется в интертексте, переходя от Пушкина к Мандельштаму, Барри Корнуоллу или Пиндемонти, минувя времена, географические границы (Шотландия, Италия, Греция, Рим, Россия), преодолевая замкнутость видов литературы (проза, поэзия) и искусства (живопись, музыка). Здесь важен резонанс, возникающий между энергией автора (и его потенциального читателя) и энергией прототекстов» [1].

Рождение художественного произведения может быть описано как возникновение новой сложной системы, «кирпичики» которой – прототексты – начинают ориентироваться друг относительно друга. Резонанс выделяет определенные события – точки на стреле исторического времени, которые тем самым, оказываются, сближены, тогда как промежутки между ними

как бы сжимаются. Кушнер пишет об этом так:

Похоже, дважды кто-то с фонаря
Заслонку снял, а в темном интервале
Бумаги жгли, на балах танцевали,
В Сибирь плелись и свергнули царя...[2]

«По своему» А. Кушнер разрешает проблему соотношения «слова» и «вещи»: «вещи» постоянны, неизменны по своей сути, они связывают времена и пространства. Тогда вполне закономерно, что «герой» его стихотворения «не Петр и не Евгений. Но ветер. Но мрак. Но ветреная ночь». «Слова» изменчивы, динамичны, способны накапливать информацию о своем функционировании в предшествующих литературных контекстах, и потому продвигаются в интертексте и во времени. Можно сказать, что для Кушнера «ничьих» слов нет, так как каждое слово обнаруживает свою глубину, «память» о контекстах, в которых оно употреблялось («Каждое слово «пахнет» контекстом и контекстами, в которых оно жило» [3]).

Слово «Лебеди», написанное краской «на грубом цинковом ведре», ведет за собой целую цепь ассоциаций, заставляя и автора, и читателя вспомнить «певцов, пропевших им гимн»:

...и Державина, с лебяжьим пухом белым
На впалой старческой груди, и словно дым
И сон у Тютчева на как бы запотелом
Стекле, и пушкинских, средь блещущих
зыбей,

Где дряхлый пук дерев и светлая долина,
И Заболоцкого...[2]

Конечно, такое слово и такой текст требуют особого читателя, способного понять его. Д.С. Лихачев заметил, что в стихах Кушнера «любой жест, любое действие... может быть присвоено читателем, на которого, как на сво-